

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-206-217

© М. Ю. Любимова, © Я. Д. Чечнёв

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
В ТВОРЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Е. И. ЗАМЯТИНА***

Творческое наследие Евгения Ивановича Замятина прежде не рассматривалось в широком контексте его деятельности в культурно-просветительском проекте «Всемирная литература» (1918–1924).

С этим издательским проектом Замятин был связан на протяжении пяти лет, почти с момента основания и до закрытия издательства. Именно в этот период он создал ряд выдающихся прозаических произведений и среди них роман «Мы» (1919–1922) и написал некоторое количество публицистических и литературно-критических статей, которые вызвали бурные дискуссии в профессиональной и читательской аудиториях. Тогда же Замятин сформулировал часть положений своей «теории философского синтетизма» в литературе и применил их на практике.

К сожалению, Замятин не вел дневников и не оставил нам подробных мемуаров, отдельные эпизоды работы в издательстве лаконично отразились в его переписке, кратко упомянуты в нескольких автобиографиях, в эссе и воспоминаниях об А. А. Блоке, М. Горьком и Ф. Сологубе. Имя Замятина в связи со «Всемирной литературой» встречается в записных книжках, дневниках и мемуарах его современников (Блока, К. И. Чуковского, А. Ф. Даманской, А. Я. Левинсона и др.). Ряд фактов учтен в хронике «Литературная жизнь России 1920-х годов»¹ и каталоге материалов, хранящихся в Пушкинском Доме.²

В период сотрудничества с издательством Замятин выступил как автор статей и примечаний, как редактор переводов (в том числе составитель сборников произведений),³ как член редколлегии и как эксперт. Библиография Замятина дает обширные сведения о проделанной им работе. Он отредактировал 7 томов произведений английского писателя Герберта Уэллса: «Война в воздухе», «Любовь и мистер Льюишем», «Машина времени», «Невидимка», «Неугасимый огонь», «Рассказы о времени и пространстве», «Спящий пробуждается» — и к четырем из них написал статьи.⁴ В 1922 году в издательстве «Эпоха» Замятин выпустил небольшую, но очень содержательную книгу, до сих пор не утратившую своего значения, — «Герберт Уэллс».⁵ Она стала итогом изучения и осмысления жизненного и творческого опыта писателя-фантаста.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 21-18-00494, <https://rscf.ru/project/21-18-00494/>, ИМЛИ РАН.

¹ См.: Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. М., 2006. Т. 1. Ч. 1. Москва и Петроград. 1917–1920 гг.; Ч. 2. Москва и Петроград. 1921–1922 гг.

² Материалы Е. И. и Л. Н. Замятиных в собраниях Пушкинского Дома: Аннотированный каталог / Предисловие, сост. и комм. Т. А. Кукушкиной // Евгений Замятин и культура XX века: Исследования и публикации. СПб., 2002. С. 409–450.

³ Галушкин А. Ю. Материалы к прижизненной библиографии Е. И. Замятина (1908–1936) // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня. Тамбов, 2003. Кн. XI. С. 200–201, 207–209.

⁴ Уэллс Г. Дж. 1) Война в воздухе / Пер с англ. Э. Пименовой; под ред. и с предисловием Е. Замятина. Пб.: Всемирная литература, 1919; 2) Любовь и мистер Льюишем / Пер. с англ. З. Журавской; ред. Е. Замятина. М.; Пг.: Госиздат, 1923; 3) Машина времени / Пер. с англ. Э. Пименовой; под ред. и со статьями Е. Замятина. Пб.: Всемирная литература, 1920; 4) Невидимка / Пер. с англ. В. Засулич; под ред. и с предисловием Е. Замятина. Пб.: Госиздат; Всемирная литература, 1922; 5) Неугасимый огонь / Пер. с англ. З. Венгеровой; под ред. и с предисловием Е. Замятина. Пб.: Госиздат; Всемирная литература, 1922; 6) Рассказы о времени и пространстве / Пер. с англ. Н. О. Кранихфельд, В. Г. Тана и А. Н. Анненской; под ред. Е. Замятина. М.; Пг.: Госиздат; Всемирная литература, 1923; 7) Спящий пробуждается / Пер. с англ. Е. Прейс; под ред. Е. Замятина. Пб.: Всемирная литература, 1919.

⁵ Замятин Е. И. Герберт Уэллс. Пб.: Эпоха, 1922.

Для «Всемирной литературы» Замятин отредактировал переводы других английских, а также французских, немецких и американских авторов: 4 книги рассказов Джека Лондона (причем для одной из них была составлена вступительная статья, и еще одна снабжена примечаниями);⁶ книгу Романа Роллана «Театр революции»;⁷ роман «Дорога гигантов» Пьера Бенуа;⁸ новеллы Карла Штернгейма;⁹ пьесу «Назад к Мафусаилу» Бернарда Шоу;¹⁰ сборники рассказов О. Генри (для них также были подготовлены предисловия).¹¹ Вместе с М. Л. Лозинским он редактировал пьесу «Ад» Эптона Синклера,¹² а с К. И. Чуковским — сборник пьес упомянутого Б. Шоу.¹³

Замятин был одним из редакторов журнала «Современный Запад»¹⁴ (вместе с А. Н. Тихоновым, К. И. Чуковским и А. М. Эфросом). К первому номеру он и Чуковский написали предисловие «От редакции».¹⁵ Среди напечатанных в журнале текстов Замятина — четыре вступительные статьи к публикациям переводов Ж. Дюамеля, Г. Мейринка, К. Эдшмида и Б. Шоу,¹⁶ рецензия на роман Дж. Джойса «Улисс»¹⁷ и некролог «Анатоль Франс».¹⁸

С самого начала работы издательства Замятин входил в Литературно-издательскую группу, затем — в состав Западной коллегии экспертов, проводившей научную работу. Он и Корней Чуковский заведовали изданием англо-американской литературы. Замятин был одним из самых активных и исполнительных деятелей «Всемирной литературы», он регулярно посещал все заседания (пропуски были связаны с его арестом в 1922 году или отъездами из города), не отказывался ни от каких поручений, все делал в срок с присущей ему аккуратностью. Нередко брал на себя обязанности секретаря заседания, например, на протоколах 1922 года рядом с фамилией председателя А. Л. Вольнского стоит его подпись.

В студии «Всемирной литературы» (позднее — Дома искусств) Замятин руководил практическими занятиями и читал лекции по «Технике художественной прозы»; в них встречаются имена поэтов и прозаиков, которых издавала «Всемирная литература»: Г. Уэллс и А. Франс, Вольтер и П. Бенуа, Дж. Лондон и О. Генри, Дж. Свифт и Г. Сенкевич, Ш. Бодлер и др.

⁶ Лондон Дж. 1) Сын волка и другие рассказы / Пер с англ. Е. Бройдо; под ред. и с предисловием Е. Замятина. Пб.: Всемирная литература, 1919; 2) Закон белого человека и другие рассказы / Пер с англ. Е. Бройдо; под ред. Е. Замятина. Пб.: Всемирная литература, 1919; 3) Путь морозных солнц: Рассказы / Пер. с англ. Н. Пушешникова; под ред. Е. Замятина. Пб.: Всемирная литература, 1920; 4) Любовь к жизни и другие рассказы / Пер. с англ. Е. Бройдо; под ред. и с прим. Е. Замятина. Пг.: Госиздат, 1922.

⁷ Роллан Р. Театр революции / Пер. с фр. Т. Барвенковой; ред. Е. Замятина. Пб.: Госиздат, 1922.

⁸ Бенуа П. Дорога гигантов / Пер. с фр. Н. М. Эфрос; под ред. Е. Замятина. М.; Пг.: Госиздат; Всемирная литература, 1923.

⁹ Штернгейм К. Четыре новеллы / Пер. с нем. В. Зоргенфрея; под ред. Е. Замятина. Пб.; М.: ГИЗ; Всемирная литература, 1923.

¹⁰ Шоу Б. Назад к Мафусаилу / Пер. с англ. Н. А. Брянского, К. М. Жихаревой и О. И. Поддячей; под ред. Е. Замятина. Пг.; М.: Госиздат; Всемирная литература, 1924.

¹¹ О. Генри. Рассказы / Пер. с англ. Н. Брянского, Л. Гаусман, С. Маршак и О. Поддячей; под ред. и с предисловием Е. Замятина. Пб.; М.: ГИЗ; Всемирная литература, 1923. См. также прим. 64.

¹² Синклер Э. Ад / Пер. с англ. С. В. Ш.; под ред. Е. Замятина и М. Лозинского. М.; Пг.: Госиздат; Всемирная литература, 1923.

¹³ Шоу Б. Пьесы / Пер. З. Венгеровой, Вл. Перазича и Л. Сулержицкого; предисловие К. Чуковского; под ред. Е. Замятина и К. Чуковского. Пб.; М.: Государственное издательство, 1922.

¹⁴ Подробнее о журнале см.: Лаццарин Ф. Паневропейские беседы. Эстетика «Современного Запада» (1922–1924) в контексте литературной журналистики Петрограда // Русская филология: Сб. науч. работ молодых филологов. Тарту, 2013. № 24. С. 177–192.

¹⁵ [Б. п.]. От редакции // Современный Запад. 1922. № 1. С. 190. Атрибуция А. Ю. Галушкина.

¹⁶ Е. З. [Замятин Е. И.]. 1) [Предисловие к: Дюамель Ж. Кирасир Кювелье] // Там же. С. 6; 2) [Предисловие к: Мейринк Г. Игра цикад] // Там же. С. 54; 3) [Предисловие к: Эдшмид К. Герцогиня] // Там же. 1923. № 2. С. 4; 4) [Предисловие к: Шоу Б. Начинается] // Там же. С. 75–76.

¹⁷ Е. З. [Замятин Е. И.]. Англия и Америка: [О романе Дж. Джойса «Улисс»] // Там же. С. 229. Попутно отметим, что это первая русская рецензия на роман.

¹⁸ Замятин Е. И. Анатоль Франс: [Некролог] // Там же. 1924. № 2 (6). С. 202–203.

Замятин внес весомый вклад в шуточную «мифологию» издательства. Ему принадлежит текст «Краткая история Всемирной Литературы от основания и до сего дня»,¹⁹ а также ряд шутейных текстов, написанных по разным поводам.

Работа во «Всемирной литературе» значительно расширила творческие и личные контакты Замятина. Объектом специального изучения ранее становились история взаимоотношений писателя с Горьким,²⁰ Блоком,²¹ Сологубом,²² М. Лозинским,²³ Чуковским.²⁴ Отдельные эпизоды встреч Замятина с секретарем «Всемирной литературы» Верой Сутугиной²⁵ более или менее подробно освещались в публикациях, статьях и комментариях.

На заседаниях редакционной коллегии «Всемирной литературы» Замятин сблизился с учеными-востоковедами: С. Ф. Ольденбургом, В. М. Алексеевым, Б. Я. Владимирцовым, И. Ю. Крачковским. Члены Восточной и Западной коллегии нередко посещали заседания друг друга. Крачковский зафиксировал это в своем дневнике: «27 мая 19 г. Всемирная литература, где заседание западного отдела. Посидел без удовольствия, так как интересно было послушать, как у них идут дела»;²⁶ «В половине 6-го заседания „Всемирной литературы“. Был сегодня еще Чуковский и Гумилев, которые вели себя скромно. Первый, по-видимому, основательнее» («восточное» заседание; запись от 15 мая 1919 года).²⁷

¹⁹ См. публикацию списка, хранящегося в Российской национальной библиотеке: *Замятин Е. И.* Краткая история Всемирной Литературы от основания и до сего дня / [Подг. текста Л. И. Бучиной; комм. М. Ю. Любимовой] // Рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина. СПб., 1997. С. 481–495 (Рукописные памятники. Вып. 3. Ч. 1–2). Встречающиеся в тексте имена и многие сюжеты «Краткой истории...» были подробно прокомментированы Д. И. Зубаревым (под псевдонимом В. Троицкий), подготовившим «Краткую историю...» по машинописи из архива Р. Зерновой, сделанной В. А. Сутугиной-Кюнер в 1960-е годы (см.: *Память: Исторический сборник.* М.; Париж, 1981–1982. Вып. 5. С. 287–314). Известны и другие источники: в архиве К. И. Чуковского (РГБ. Ф. 620) хранится ее первая часть (5 машинописных страниц), датированная 25 декабря 1921 года; в фонде И. Ю. Крачковского отложилась машинописная копия полного текста — этот экземпляр незначительно отличается от списка РНБ (СПбФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 2. № 109).

²⁰ *Примочкина Н. Н.* «Он хочет писать, как европеец...» Е. Замятин и М. Горький // *Примочкина Н. Н.* Писатель и власть. М. Горький в литературном движении 20-х гг. М., 1996. С. 177–194.

²¹ См.: *Любимова М. Ю.* 1) Блок и Е. И. Замятин. Диалог о культуре и государстве // *Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга.* СПб., 1999. Вып. IV. Музей-квартира А. Блока: Материалы научных конференций. С. 115–129; 2) Евгений Замятин о литераторах-современниках (Александр Блок, Федор Сологуб) // *Русский литературный портрет и рецензия: Концепция и поэтика.* СПб., 2000. С. 23–32; *Винокуров Ф.* «Воспоминания о Блоке» Евгения Замятина: генезис и структура // *Русский модернизм и литература XX века. Блоковский сборник XVII.* Тарту, 2006. С. 67–89.

²² См.: *Геллер Л. Е.* Замятин и Ф. Сологуб // Е. И. Замятин: pro et contra. Личность и творчество Евгения Замятина в оценке отечественных и зарубежных исследователей: антология / Сост. О. В. Богдановой, М. Ю. Любимовой; вступ. статья Е. Б. Скороспеловой. СПб., 2014. С. 162–172; Ф. Сологуб и Е. И. Замятин. Переписка / Вступ. статья, публ. и комм. А. Ю. Галушкина и М. Ю. Любимовой // *Неизданный Федор Сологуб* / Под ред. М. М. Павловой и А. В. Лаврова. М., 1997. С. 385–394; *Любимова М. Ю.* Неизлечимые еретики: Анатолий Франс, Федор Сологуб, Евгений Замятин (заметки о функции иронии) // Федор Сологуб. Биография, творчество, интерпретации: Материалы IV Международной научной конференции / Сост. М. М. Павлова. СПб., 2010. С. 265–287.

²³ *Любимова М. Ю.* М. Л. Лозинский и Е. И. Замятин. Новые штрихи к биографиям // *История отечественной культуры в архивных документах. Сб. статей* / Сост. и отв. ред. Е. А. Михайлова. СПб., 2021. Вып. 2. С. 182–200.

²⁴ Е. И. Замятин и К. И. Чуковский. Переписка (1918–1928) / Вступ. статья, публ. и комм. А. Ю. Галушкина // *Евгений Замятин и культура XX века.* С. 193–239.

²⁵ Подробнее о ней см.: *Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов (Альбомы В. А. Сутугиной и Р. В. Рурь)* / Вступ. статья, подг. текста, комм. Т. А. Кукушкиной // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год.* СПб., 2002. С. 341–402.

²⁶ Цит. по: *Долинина А. А.* Невольник долга. СПб., 1994. С. 175.

²⁷ Там же.

Восточный отдел, возглавляемый крупными востоковедами, «с самого начала носил чисто академический, научно-исследовательский характер».²⁸ Как отмечает А. А. Долинина, «перед восточниками задачи стояли сложнее, и почти каждый шаг переводчиков был шагом по целине».²⁹ Для издания под маркой «Всемирной литературы» решено было отобрать немногие, но наиболее характерные для того или иного народа произведения. «Особое внимание уделялось фольклору. <...> Впервые на русском языке должны были появиться произведения <...> народностей, населявших север России».³⁰ Издательский план был представлен в специальном каталоге «Литература Востока»,³¹ который вышел вслед за «Каталогом издательства „Всемирная литература“».³² «Восточный блок» переводных изданий по сравнению с «западным блоком» не мог похвастаться количеством выпущенных книг. Упор делался на качество. Свидетельством тому являются памятники арабской,³³ китайской,³⁴ персидской,³⁵ японской,³⁶ монгольской³⁷ и др. литератур.

История деятельности восточного отдела «Всемирной литературы» начинается с января 1919 года, когда под председательством Ольденбурга состоялось обсуждение предложения Горького об организации серии переводов с восточных языков. Об этом свидетельствует запись в дневнике Крачковского,³⁸ который на первых порах без энтузиазма воспринимает эту идею, но спустя три месяца меняет свое отношение и с мая 1919 года уже принимает активное участие в заседаниях.³⁹ Документальная история Восточной коллегии «Всемирной литературы» (по сохранившимся в ИМЛИ РАН протоколам) начинается 28 апреля 1919 года.

Контакты Замятина со специалистами-востоковедами требуют пристального внимания, уже в 1919 году он регулярно встречается с ними в «Литературной студии», читает лекции в просветительском отделе, проводит практические занятия. На протяжении всего 1922 года Замятин участвует в заседаниях редакционной коллегии вместе с Алексеевым, Владимирцовым, Крачковским, Ольденбургом. Известно, что в своем творчестве писатель зачастую использовал не литературные источники, а «подслушанные разговоры». Исследование протоколов заседаний редакционной коллегии «Всемирной литературы» поможет установить некоторые конкретные источники идей и образов явно «восточного» происхождения.

После возвращения Замятина из Англии в сентябре 1917 года за писателем прочно закрепилось прозвище «европеец». О его европоцентризме много писали и говорили современники. Однако последующее творчество писателя не вполне отражает

²⁸ «Всемирная литература» // История книги в СССР, 1917–1921: В 3 т. / Глав. ред. М. П. Ким. М., 1983. Т. 1. С. 213.

²⁹ Долинина А. А. Невольник долга... С. 175.

³⁰ «Всемирная литература». С. 213.

³¹ Литература Востока: Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению. Пб., 1919.

³² Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению / Вступ. статья М. Горького. Пб., 1919.

³³ *Ибн Туфейль*. Роман о Хайе, сыне Якзана / Пер. Ив. Кузьмина; под ред. И. Ю. Крачковского; предисловие Ив. Кузьмина. Пб.: Государственное издательство, 1920; *Мункьы У. ибн*. Книга назидания / Пер. М. А. Салье; под ред., со вступ. статьей и прим. И. Ю. Крачковского. Пб.; М.: Государственное издательство, 1922.

³⁴ *Пу Сун-лин*. Избранные рассказы Ляо Чжая. Пб.: Государственное издательство, 1922. Т. 1. Лисьи чары: из сборника странных рассказов Пу Сун-лина (Ляо Чжай Чжи И) / Пер. и предисловие В. М. Алексеева; 1923. Т. 2. Монахи волшебники / Пер. и предисловие В. М. Алексеева.

³⁵ *Саади М.* Гулистан: Избранные рассказы / Пер. Е. Бертельса; предисловие С. Ф. Ольденбурга. Берлин: Государственное издательство, 1922.

³⁶ *Исэ-моногатари*: Лирическая повесть древней Японии / Пер. и предисловие Н. Конрада. Пг.: Всемирная литература, 1923. См. также переиздание этого перевода: *Исэ моногатари* / Пер., статья и прим. Н. И. Конрада; изд. подг. В. С. Санович. М., 1979 (сер. «Литературные памятники»).

³⁷ Монголо-ойратский героический эпос / Пер., вступ. статья и прим. Б. Я. Владимирцова. М.; Пб.: Государственное издательство, 1923.

³⁸ Долинина А. А. Невольник долга. С. 173.

³⁹ Там же.

такое определение. Возникает вопрос: насколько этот европоцентризм соответствовал Замятину после закрытия издательства. 11 марта 1925 года он сообщил заведующему Славянским отделом Нью-Йоркской Публичной библиотеки А. Ц. Ярмолинскому: «...опять сел писать. <...> буду продолжать начатую еще осенью большую повесть. А может случиться — переверну этот материал в пьесу — в трагедию. Тема меня очень занимает: столкновение гибнущей, одряхлевшей римской цивилизации — и варварского молодого Востока — гуннов».⁴⁰ Этот замысел оформился в два произведения — трагедию «Атилла» и роман «Бич Божий».⁴¹

Западные авторы также сыграли значительную роль в творческой судьбе Замятина. В автобиографии (1928) он рассказал о тех писателях, кто оказал на него влияние в детские, юношеские и зрелые годы: «Много одиночества, много книг, очень рано — Достоевский. <...> Достоевский долго оставался — старший и страшный даже; другом был Гоголь (и гораздо позже — Анатоль Франс)».⁴²

Начиная с 1921 года Замятин в литературно-критических статьях упоминает имя Франса.⁴³ Переводы его произведений регулярно публикует «Всемирная литература».⁴⁴ В статье «Я боюсь» Замятин писал: «...настоящая литература может быть только там, где ее делают не исполнительные и благонадежные чиновники, а безумцы, отшельники, еретики, мечтатели, бунтари, скептики. А если писатель должен быть благородным, должен быть католически-правоверным, должен быть сегодня полезным, не может хлестать всех, как Свифт, не может улыбаться над всем, как Анатоль Франс — тогда нет литературы бронзовой, а есть только бумажная, газетная, которую читают сегодня и в которую завтра завертывают глиняное мыло».⁴⁵ В некро-

⁴⁰ *Мальмстад Дж., Флейшман Л.* Из биографии Замятина (по новым материалам) // *Stanford Slavic Studies*. 1987. Vol. 1. P. 118.

⁴¹ Проблема источников, которыми пользовался Замятин при создании этих произведений, а также их творческая история хорошо разработаны. См.: *Гольдт Р.* 1) Мнимая и истинная критика западной цивилизации в творчестве Е. И. Замятина. Наблюдения над цензурными искажениями пьесы «Атилла» // *Russian studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры*. 1996. Т. II. № 2. С. 322–350; 2) Зловещее предзнаменование: судебный процесс Замятина вокруг пьесы «Атилла» // *Творческое наследие Е. И. Замятина в новых научных концепциях и гипотезах. К 135-летию со дня рождения писателя: коллективная монография*. Тамбов, 2019. С. 281–291; *Ерыкалова И. Е.* 1) К истории создания пьесы Е. И. Замятина «Атилла» // *Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня*. Тамбов, 1997. Кн. III. С. 137–158; 2) Сюжет об Атилле в двух жанрах // *Замятин Е. И. Бич Божий. Атилла*. СПб., 2014. С. 5–26; *Полякова Л. В.* О «скифстве» Евг. Замятина: художник в полемике «западников» и «славянофилов». Контур проблемы // *Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня*. Тамбов, 2000. Кн. VII. С. 12–46; *Давыдова Т. Т.* Тема «заката Европы» в диалоги Е. И. Замятина об Атилле // Там же. С. 94–104; *Лядова Е. А.* Историсофская и структурно-поэтическая парадигма трагедии Е. И. Замятина «Атилла»: Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2000; *Геллер Л.* «Бич Божий» Евгения Замятина или Война миров в V веке // *Наша газета = Nasha Gazeta* (Женева). Лето 2021 — весна 2022. Вып. 17. С. 72–86; *Зусева-Озкан В. Б.* Дева-воительница как константа художественного мира Е. И. Замятина // *Зусева-Озкан В. Б. Дева-воительница в литературе русского модернизма: образ, мотивы, сюжеты* / Отв. ред. А. Л. Топорков. М., 2021. С. 594–619 (сер. «„Вечные“ сюжеты и образы»; вып. 5), и др. Несмотря на неугасающий интерес к этой теме, внимание исследователей не было сосредоточено на рабочих контактах Замятина с учеными-востоковедами «Всемирной литературы». В частности, в 1922 году Б. Я. Владимирцов, член Восточной коллегии издательства, выпустил книгу «Чингис-хан» (Шб.; М.; Берлин: Издательство З. И. Гржебина, 1922), в которой рассматривал биографию могущественного полководца, создавшего Монгольское государство на огромной площади от Азии до Европы, с точки зрения его вклада в развитие «дряхлающих» цивилизаций, им покоренных. Продолжением «монгольской» линии стало вышедшее годом позже под эгидой «Всемирной литературы» издание «Монголо-ойратский героический эпос» (со вступительной статьей, комментариями и переводом того же Владимирцова).

⁴² *Замятин Е. И.* Я боюсь: Литературная критика. Публицистика. Воспоминания / Сост. и комм. А. Ю. Галушкина; подг. текста А. Ю. Галушкина, М. Ю. Любимовой; вступ. статья В. А. Келдыша. М., 1999. С. 7–8.

⁴³ См. подробнее: *Туниманов В. А.* Анатоль Франс и Евгений Замятин // *Русская литература*. 2000. № 2. С. 81–98.

⁴⁴ См. прим. 54.

⁴⁵ Цит. по: *Замятин Е.* Я боюсь. С. 52.

логе французского писателя Замятин сочувственно процитировал его слова: «Ирония, которую я призываю, не жестока, она не смеется ни над любовью, ни над красотой: она учит нас смеяться над злыми и глупыми, которых без нее мы имели бы слабость ненавидеть».⁴⁶

В. А. Туниманов еще в 1999 году в докладе «А. Франс и Е. Замятин» «на материале романов „Остров пингинов“ и „Восстание ангелов“ проанализировал те черты творчества французского писателя, которые отразились прямо и были трансформированы в романе „Мы“, а также в критических и публицистических выступлениях Замятина — толерантную иронию, скептицизм по отношению ко всякого рода утопическим фантазиям и идиллической лжи».⁴⁷ Нам же кажется, что гораздо больше совпадений в философских и эстетических идеях писателей находится при обращении к книге «Сад Эпикура» (1895), которую «Всемирная литература» не издавала. Франсовская «философия примиренного скептика» близка Замятину. Ирония (в значении «самое холодное орудие ума») в «Саде Эпикура» заметна на всех уровнях повествования. У Замятина ирония выполняет ту же функцию, она «пронизывает все элементы художественной структуры романа „Мы“, все окрашивая в релятивистско-скептические тона: прошлое, настоящее, будущее, социальную и личную жизнь, религию, науку, искусство, политику».⁴⁸

Есть веские основания предположить, что интерес Замятина к французскому писателю возник и развивался в процессе работы во «Всемирной литературе», которая с 1919 года начала выпускать произведения Франса при непосредственном участии З. А. Венгеровой, литературного критика, историка западноевропейской литературы и переводчицы,⁴⁹ с которой Замятин был знаком. Ей принадлежат переводы более двухсот произведений зарубежных авторов на русский язык. Среди них — Я. Вассермана, К. Гамсуна, Г. Гауптмана, М. Метерлинка, А. Франса, Б. Шоу и др. Она переводила на английский язык сочинения Л. Н. Толстого, публиковала статьи о русской литературе в зарубежной прессе. На протяжении 1890–1900-х годов Венгерова рецензировала каждое новое произведение Анатоля Франса, посвящала ему критические очерки.⁵⁰

С Венгеровой Замятин познакомился за несколько лет до «Всемирной литературы». Например, в письме из Лондона к жене Людмиле Николаевне от 4 апреля 1916 года писатель сообщает о встрече с Венгеровой и получении от нее необходимых рекомендаций для устройства в Глазго.⁵¹

Как и Замятин, Венгерова сотрудничала со «Всемирной литературой». В «Списке рукописей, находящихся в портфеле „Всемирной литературы“ на 1 января 1923 года» значится, что 3 декабря 1918 и 20 мая 1919 года издательство заключило с ней договоры на переводы пьесы Б. Шоу «Лев и Андрокл»⁵² и романа ирландского поэта, прозаика и драматурга Джона Мура «The Brook Kerith».⁵³ Редактором переводов был определен Замятин. Из-за отъезда Венгеровой из России оба проекта не были осуществлены. За время сотрудничества со «Всемирной литературой» Венгерова успела выпустить в свет в своем переводе 8 книг и написала 4 вступительные статьи

⁴⁶ Замятин Е. И. Анатолий Франс: [Некролог]. С. 203.

⁴⁷ Международная научная конференция «Евгений Замятин и культура XX века» // Russian studies: Ежеквартальный журнал русской филологии и культуры. 2000. Vol. 3. № 3. С. 439 (без подп.).

⁴⁸ Туниманов В. А. Евгений Замятин. Искусство иронии // Slavonic Studies. 2001. Vol. 5. № 1. P. 59–60.

⁴⁹ См.: Иванова Е. В. Венгерова З. А. // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. А–Г. С. 413.

⁵⁰ Венгерова З. А. 1) Анатолий Франс: Критический очерк // Вестник Европы. 1898. № 8. С. 731–761 (перепеч. в книге Венгеровой «Литературные характеристики» (СПб., 1905. Кн. 2. С. 95–149) и отдельным изданием (М., 1910)); 2) Ирония Франса // Венгерова З. А. Литературные характеристики. СПб., 1910. Кн. 3. С. 216–233.

⁵¹ См.: Рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина. С. 196.

⁵² Издательство «Всемирная литература». Разная переписка. Ведомости на зарплату. Отчеты // ЦГАЛИ СПб. Ф. 46. Оп. 1. № 58. Л. 444.

⁵³ Там же. Л. 443 об.

к некоторым из них,⁵⁴ а вместе с Замятиным подготовила к изданию «Неугасимый огонь» Уэллса.

В более поздний период Замятин и Венгерова поддерживали деловые и дружеские контакты и даже осуществляли совместные проекты.⁵⁵ Сохранилась их переписка 1926–1931 годов.⁵⁶ Венгерова была заинтересована в издании произведений Замятина в своем переводе на английский язык (она перевела пьесу «Блоха», которая была более 500 раз сыграна на сцене Московского Художественного театра, МХАТ-2), а также в публикации своих переводов зарубежных авторов на русский язык в СССР. Замятин искал новые зарубежные пьесы для постановки на сценах советских театров.

Другим близким другом Замятина во время его работы во «Всемирной литературе» стала А. Ф. Даманская — поэт и прозаик, драматург, литературный критик, журналист и переводчик с пяти европейских языков. В ее переводах российская публика познакомилась с произведениями П. Адана, Дж. Барри, А. Беннета, Г. Гауптмана, Б. Келлермана, О. Мирбо, Г. Уэллса, А. Шницлера и др. писателей. Она первой в России стала переводить сочинения Ромена Роллана. Для «Всемирной литературы» Даманская перевела 2 книги: «Белая птичка» Дж. Барри (Пб.: Государственное издательство, 1922) и «Прометей и другие рассказы» Г. Федерера (Пб.: Всемирная литература, 1922). «Совокупность трудов А. Ф. Даманской как переводчицы столь внушительна, что едва поддается обозрению: тут дело всей жизни. *Сорок пять томов*, переведенных с французского, немецкого, английского, итальянского, польского языков: целая полка книг»,⁵⁷ — писал А. Я. Левинсон, в свое время член Западной коллегии «Всемирной литературы». В 1918–1920 годах Даманская и Замятин были соседями; они жили на набережной реки Карповки, д. 19.

Замятина и Даманскую сближали преданность профессии, сходные представления о творческой личности, отношение к происходившему в России. После Февральской революции весной 1917 года в письме к В. С. Миролубову она иронично заметила, что ее больше волнует «лед, который шуршит на Неве», чем митинги и споры, и подчеркнула, что не пойдет за людьми, которые стремятся «облегчить жизнь ближнему», но при этом «идут рабски за честолюбцами, за фанатиками, за беспощадными утвердителями догмы».⁵⁸ Октябрьский переворот она расценила как угрозу культуре и поспешила бежать из Советской России (летом 1920-го). В 1930-е годы встречалась с Замятиным в Париже и после его кончины опубликовала некрологическую заметку и воспоминания о нем.⁵⁹

Изучение документов «Всемирной литературы», в частности протоколов Заседаний редколлегии, позволяет проверить отдельные гипотезы, высказанные исследователями ранее. Приведем один пример: А. Ю. Галушкин в комментарии к «Воспоминаниям о Блоке» Замятина так пояснил фрагмент⁶⁰ о докладе А. Блока весенним вечером на частной квартире в присутствии Горького, Ф. Д. Батюшкова, Брауна, Н. С. Гумиле-

⁵⁴ Д'Аннунцио Г. Пескарские рассказы / Под ред. и с предисловием Р. Григорьева; пер. З. Венгеровой. Пб.: Всемирная литература, 1919; Франс А. 1) Дело уличного торговца: Рассказ / Под ред. и с предисловием З. Венгеровой. Пб.: Всемирная литература, 1919; 2) Избр. соч. Пб.: Всемирная литература, 1919. Т. 6: Остров пингинов / Под ред. М. Кузмина; пер. З. Венгеровой; с предисловием М. Кузмина (на тит. л. книги ошибочно напечатано: пер. Е. Бекетовой); 3) Чудо Святого Николая: Рассказ / Пер. и предисловие З. Венгеровой. Пб.: Всемирная литература, 1919; 4) Сказка о сорочке / Пер. З. Журавской; под ред. и с предисловием З. Венгеровой. Пб.: Всемирная литература, 1920; Новалис. Гейнрих фон Офтердинген / Пер. З. Венгеровой и В. Гишпиуса, вступ. статья З. Венгеровой. Пб.: Всемирная литература, 1922; *Мэйзфилд Дж.* Пьесы / Пер. З. Венгеровой и О. Подячей; предисловие и ред. К. Чуковского. Пб.; М.: Гос. издательство. 1923. См. также прим. 4 и 13.

⁵⁵ См.: Рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина. С. 358, 359, 366.

⁵⁶ ОР ИМЛИ. Ф. 47. Оп. 3. Ед. хр. 3, 54.

⁵⁷ Цит. по: Даманская А. На экране моей памяти / Вступ. статья, публ. и комм. О. Р. Демидовой // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1996. [Вып.] 7. С. 112.

⁵⁸ Там же. С. 115.

⁵⁹ Даманская А. 1) Смерть Е. И. Замятина (Письмо из Парижа) // Сегодня (Рига). 1937. 14 марта; 2) Встречи с Е. И. Замятиным // Там же. 28 марта (подп.: Арсений Мерич).

⁶⁰ Замятин Е. И. Я боюсь. С. 115.

ва, А. М. Ремизова, Ольденбурга, А. Л. Вольнского, Иванова-Разумника, Левинсона и Тихонова: «Речь идет о докладе „Крушение гуманизма“, прочитанном во „Всемирной литературе“ 9 апр<еля> 1919 г.».⁶¹ В 2006 году гартуский ученый Ф. Винокуров подверг сомнению утверждение Галушкина. Он предположил, что подразумевается доклад «Гейне в России», который состоялся 25 марта. Это подтверждает и дневниковая запись Чуковского от 26 марта. В ней приведены название и аннотация доклада и перечислены все участники собрания.⁶²

Пять лет назад О. А. Лекманов в публикации «7 секретов романа „Мы“: Портрет Пушкина, волосатые руки главного героя и другие детали, помогающие понять, что имел в виду Замятин» указал на связь романа «Мы» Замятина с произведением другого французского писателя — с семитомным романом «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста.⁶³

До недавнего времени этому интересному наблюдению не удавалось найти документальное подтверждение. Вопрос, когда же Замятин познакомился с творчеством Пруста, оставался без ответа. В фонде А. Н. Тихонова Архива А. М. Горького ИМЛИ РАН были выявлены протоколы «Всемирной литературы», которые непосредственно касаются французского писателя. На протяжении июля 1923 года члены редакционной коллегии Б. Я. Владимирцов, Н. О. Лернер, А. А. Смирнов, Замятин и М. Лозинский обсуждали вопрос о целесообразности издания многотомного романа Пруста. Это первая дискуссия в профессиональной среде по переводу «В поисках утраченного времени» недавно скончавшегося писателя (Пруст умер 18 ноября 1922 года).⁶⁴

Замятин наравне с М. Лозинским сыграл важную роль в судьбе русского перевода М. Пруста. Французскому писателю во «Всемирной литературе» не повезло с первым рецензентом. Б. Я. Владимирцов, известный монголовед, историк, литературовед и лингвист, оказался суров к французскому писателю: перевод произведений Пруста показался ему нецелесообразным. Владимирцова поддержал второй рецензент — критик, историк литературы, пушкинист Н. О. Лернер.

Владимирцова и Лернера не устраивал прием, который использовал Пруст. Как читатели они требовали динамизма фабулы и присутствия некой доминирующей идеи, как это было в романах XIX века. Тем не менее то, что скрылось от взора ученых-исследователей, оказалось очевидным для художника слова. За Пруста вступает Замятин, который указывает на возможность иного подхода к рассмотрению произведений французского автора: «...расхождение критиков объясняется, вероятно, тем, что мы имеем в этих романах тип произведений, отклоняющихся от традиции динамически сжатой формы с плохо разработанной техникой. Здесь важен не столько бесфабульный сюжет, сколько его трактовка; архитектурная сторона произведения может быть слаба, но зато орнаментальная стоит высоко» (см. Приложение). Замятину, к этому времени уже завершившему роман «Мы» (а о его жанровой природе до сих пор не

⁶¹ Там же. С. 312.

⁶² См.: Винокуров Ф. «Воспоминания о Блоке» Евгения Замятина: генезис и структура. С. 74.

⁶³ Лекманов О. 7 секретов романа «Мы»: Портрет Пушкина, волосатые руки героя и другие детали, помогающие понять, что имел в виду Замятин // Арзамас. Журнал. 2017. 9 янв. (<https://arzamas.academy/mag/390-us>; дата обращения: 31.07.2022).

⁶⁴ Это не единственное свидетельство высокой степени осведомленности сотрудников издательства о литературных событиях. К примеру, в апреле 1921 года на заседаниях «Всемирной литературы» обсуждался труд Освальда Шпенглера «Закат Европы», т. е. больше чем за год до всероссийской дискуссии об этой книге. Как известно, она открылась летом 1922 года с выходом брошюры «Освальд Шпенглер и Закат Европы» (М.: Книгоиздательство «Берег») со статьями Ф. А. Степуна, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, Я. М. Букшпана. Но Замятин был знаком с трудами немецкого философа задолго до этого, его идеи отразились в повести «Островитяне» (1917) и других произведениях (см.: Замятин Е. И. «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа / Сост., подг. текста, публ., комм. и статьи М. Ю. Любимовой и Дж. Куртис. СПб., 2011. С. 46, 53, 330, 331, 335, 336, 337, 459–460, 463). А также он упомянул «фаустовского человека» Шпенглера и в предисловии к книге рассказов О. Генри (Замятин Е. Творчество О. Генри // О. Генри. «Благородный жулик» и другие рассказы / Пер. Н. Брянского, Л. Гаусман, С. Маршак, О. Подячей, К. Чуковского; под ред. и с предисловиями Е. Замятина и К. Чуковского. М.; Л., 1924. С. 19).

утихают литературоведческие споры), была близка сама форма «романа о романе», где герой-рассказчик является одновременно автором произведения, он создает его на глазах у читателя; главный персонаж Д-503 является автором дневника, в котором фиксируется все, что происходит с ним и другими героями в процессе «переписывания Вселенной» Единым Государством.

Пруст получает высокую оценку и третьего рецензента — М. Лозинского, который, наравне с Замятиным, не раз на июльских заседаниях редакционной коллегии 1923 года отстаивал художественный метод французского писателя от нападок коллег.

В результате обсуждение целесообразности перевода Пруста завершилось тем, что «Всемирная литература» поручила первый том романа ученице Лозинского в студии стихотворного перевода М. Н. Рыжкиной (в то время она работала в Публичной библиотеке вместе с М. Лозинским). Отрывки из него напечатал журнал «Современный Запад» в 1924 году.⁶⁵ В том же номере была опубликована статья В. В. Вейдле о Прусте.⁶⁶ Произведения Марселя Пруста во «Всемирной литературе» отдельной книгой не выходили. В Приложении к статье мы помещаем выдержки из протоколов, которые отражают ход дискуссии о писателе.

Отметим также, что имя Пруста Замятин упомянул в интервью французскому журналисту и главному редактору еженедельника «Les Nouvelles Littéraires» Фредерику Лефевру 23 апреля 1932 года: «Что касается литературных влияний, можно отметить <...> в одном единственном случае с очень знаменитым поэтом и прозаиком Пастернаком — влиянием Пруста». ⁶⁷ На вопрос, «почему в последние годы в России мало переводилось французских произведений», он ответил: «...с одной стороны, старый мудрец-скептик, вечно улыбающийся Анатоль Франс, с другой стороны — молодой Х, верующий в абсолютную правду и все воспринимающий всерьез. Как вы думаете, могут ли они понять друг друга, даже если они оба говорят на французском языке?». ⁶⁸

Работа Замятина в издательстве «Всемирная литература» сыграла в эволюции его творчества весьма значительную роль. Благодаря изучению творческого наследия писателя сквозь призму ранее не исследованных архивных документов и «забытых» печатных источников, непосредственно связанных с издательством, удалось ввести новую ценную информацию в основной корпус материалов, необходимых для научного комментария к произведениям Замятина 1920–1930-х годов. Новые документы позволяют установить внелитературные источники многих идей и образов главного произведения писателя — романа «Мы» и объяснить, почему же автор назвал его «самой серьезной» и одновременно «самой шуточной вещью»,⁶⁹ а также дополняют представления о Замятине-критике, который один из первых освещал западные литературные новинки в ранней советской России.

В Приложении публикуются выдержки из протоколов заседаний редакционной коллегии издательства «Всемирная литература». В первой части помещены фрагменты, относящиеся к обсуждению в 1923 году вопроса целесообразности перевода произведений Марселя Пруста (ИМЛИ РАН. Архив А. М. Горького. Фонд А. Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 169. [Л. 1]; 171. [Л. 1–1 об.]; 172. [Л. 1 об. — 2]; 179. [Л. 1]). Во второй — дополнительные сведения о Прусте (Там же. Ед. хр. 200. [Л. 2]; 204. [Л. 1]). Тексты печатаются в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, с сохранением индивидуальных особенностей написания. Описки и иные погрешности текста исправлены без оговорок. Подчеркнутые в оригинале слова выделены курсивом.

⁶⁵ Пруст М. Поиски потерянного времени / Пер. М. Рыжкиной // Современный Запад. 1924. Кн. 1 (5). С. 103–125.

⁶⁶ Там же. С. 155–162.

⁶⁷ Лефевр Ф. Один час с Замятиным, кораблестроителем, прозаиком и драматургом // Замятин Е. И. Я боюсь. С. 262 (пер. В. Познер).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Замятин Е. И. Я боюсь. С. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Из протоколов заседаний редакционной коллегии
издательства «Всемирная литература»**

1

Протокол заседания редакционной коллегии от 3 июля 1923 г.

<...>

3) Б. Я. Владимирцов¹ сделал сообщение о бывших у него на просмотре романах М. Proust. Серия состоит из восьми томов большого объема, связанных между собой по содержанию.² Фабула не представляет интереса новизны, ограничиваясь историей одного молодого человека, но развитие ее занимательно. Слог очень сухой, сжатый и насыщенный; изложение действия иногда слишком растянуто — в одном месте дается описание обеда с разговорами участников на 200 страниц. Переводить отдельные романы нецелесообразно, так как иногда они оканчиваются *ex abrupto*;³ перевод всей серии из восьми больших томов — слишком громоздкое предприятие.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить Н. О. Лернера и М. Л. Лозинского прочесть еще раз произведение М. Proust для решения вопроса о том, в каком виде оно может быть включено в издания «Всемирной литературы».

<...>

Протокол заседания редакционной коллегии от 17 июля 1923 г.

<...>

7) Н. О. Лернер⁴ дает отзыв о романах М. Proust. Перевода его произведения безусловно не заслуживают. В них изображается общество лет 30 тому назад, изображается растянуто, без внутреннего обоснования, ненужными словами. Остается непонятным, на чем построен роман, не ясна его крупная концепция, на которую претендует, по-видимому, автор, неясна даже сама элементарная фабула.

М. Л. Лозинский, оговариваясь, что произведение еще не просмотрено им целиком, заявляет, что первый том — описание детства читается с захватывающим художественным наслаждением. Фабула совершенно отступает на второй план и теряет свою важность; автор вполне владеет своим читателем, куда бы он его ни вел, всюду заставляя его любоваться мастерством работы, образами и стилем.

Е. И. Замятин указывает, что расхождение критиков объясняется, вероятно, тем, что мы имеем в этих романах тип произведений, отклоняющихся от традиции динамически сжатой формы с плохо разработанной техникой. Здесь важен не столько бесфабульный сюжет, сколько его трактовка; архитектурная сторона произведения может быть слаба, но зато орнаментальная стоит высоко.

ПОСТАНОВИЛИ: Иметь окончательное суждение о включении романов Proust в серию «Всемирной литературы» после отзыва М. Л. Лозинского.

<...>

Протокол заседания редакционной коллегии от 24 июля 1923 г.

<...>

4) М. Л. Лозинский дает отзыв о романах М. Proust. Им прочитаны первые два тома, которые вызывают сочувствие полное и исключительное. Несомненно, что книга должна быть признана очень поучительный и питательной в чисто литературном смысле. Первая часть «Воспоминания детства» вводится легким обрамлением на фоне бессонницы автора, влекущей его в прошлое. Останавливает внимание широта и писательский масштаб автора; он никуда не спешит, не связан определенной фабулой как

остовом для нанизывания. Во второй части, рисующей возникновение любви, ее зенит и умирание, тема естественно более сконцентрирована. Но и здесь внимательный рассказ о жизни души дается в свободном единении прошлого и будущего с переходом повествования то вперед, то назад. Все находится в постоянном взаимодействии, все в живой связи, как в живом человеке. Сложное душевное содержание вызывает и язык, трудный для перевода, очень часто в длинных капризных фразах, не похожих на обычные периоды. Строение часто очень тонко, иногда хрупко, но всегда выдерживает намеченную линию до конца. Даже в русском обличии книга займет почетное место, причем желательно перевести и третью часть «Имена городов»,⁵ только намеченную в этом томе автором. Она представляет как бы скрепу для предшествующих, известный стержень. Вся книга, несомненно, высоколитературной марки с большой непосредственностью, иногда с толстовской широтой картины.

А. А. Смирнов сообщает свое впечатление от знакомства с некоторыми другими произведениями М. Proust, в частности его новеллами. Лично он не всегда приветствует такое направление, так как не видит в нем теологической подосновы, но это не мешает ему признавать громадные литературные достоинства автора. Начать чтение бывает трудно, но потом читатель захлестывается всем космосом произведения и уже не может от него оторваться. Сравнение с Толстым очень удачно, и произведение М. Proust часто производит впечатление романа-эпопеи.

Е. И. Замятин указывает на трудности найти подходящего переводчика при намеченных свойствах стиля.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к переводу первый том романа соответственно двум волюмам французского издания, обратив особое внимание на выбор переводчика.

<...>

Протокол заседания редакционной коллегии от 11 сентября 1923 г.

<...>

2. А. А. Смирнов дает отзыв о просмотренном им переводе М. Пру<ста>, сделанном М. Н. Рыжкиной. Перевод вполне удовлетворительный и хотя в нем встречаются некоторые шероховатости и недочеты, но <так!> все промахи устранимы редактурой.

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить перевод М. Пру<ста> — М. Н. Рыжкиной.⁶

<...>

2

Протокол заседания редакционной коллегии от 26 февраля 1924 г.

<...>

10. Е. И. Замятин дает отзыв о просмотренных им книгах ЭДМОН ДА ЖАЛЮ⁷ — Повести и роман «Селестин и Пасифик».

Одну из повестей можно взять в журнал «Запад».

Роман примыкает к типу романов Пруста, романа без сюжета. По композиции роман любопытен.

Постановили: принять к сведению.

<...>

Протокол заседания редакционной коллегии от 28 марта 1924 г.

<...>

2. А. Н. Тихонов делает сообщение о поездке в Москву. <...>

Вопрос с классиками пока отложен.⁸ Из новинок прошли через распорядительную комиссию <...>.⁹ Цензурой задержаны: ПРУСТ и ХАГГАРД.

<...>

¹ Владимирцов Борис Яковлевич (1894–1931) — востоковед-монголовед. Член Восточной коллегии «Всемирной литературы», неоднократный участник заседаний Западной коллегии, где выступал в качестве рецензента отдельных произведений (как в случае с М. Прустом), принимал активное участие в обсуждениях. Автор статей в журнале «Восток» и во втором выпуске сборника «Литература Востока» (Пб.: Государственное издательство, 1920). Во «Всемирной литературе» вышло две книги в переводе, со вступительными статьями и примечаниями Владимирцова — «Монголо-ойратский героический эпос» (см. прим. 37 к вступ. статье) и «Волшебный мертвец» (Пг.; М.: Государственное издательство, 1923).

² К моменту кончины Пруста на его родине, во Франции, были изданы три книги, входящие в цикл «В поисках утраченного времени»: «По направлению к Свану» («Du côté de chez Swann», 1913), «Под сенью девушек в цвету» («À l'ombre des jeunes filles en fleurs», 1918) и «У Германтов» («Le côté de Guermantes I et II», 1921–1922). Четвертый том *magnum opus* Пруста, «Содом и Гоморра» («Sodome et Gomorrhe I et II»), печатался в 1922–1923 годах. Вероятнее всего, под восемью томами, о которых речь идет в протоколе, подразумевается отдельное издание частей того или иного романа, входящего в цикл, поскольку известно, что при жизни Пруста они печатались отдельными книжками.

³ внезапно; сразу; без предварительной подготовки (*лат.*)

⁴ Николай Осипович Лернер (1877–1934) — критик, историк литературы, пушкинист. Член Западной коллегии «Всемирной литературы». В издательстве при его участии вышли следующие книги: *Беранже П.-Ж. Песни* / Пер. В. Курочкина и Л. Мея; под ред. и с предисловием Н. Лернера. Пб.: Всемирная литература, 1919; *Роллан Р. Кола Бреньон* / Пер. М. Елагиной; под ред. Н. О. Лернера. Пб.: Государственное издательство, 1922; *Ромэн Ж. Доногоо-Тонка, или Чудеса науки: [Кинематографический рассказ]* / Пер. О. И. Поддячей; под ред. и с предисловием Н. О. Лернера. Пб.: Государственное издательство, 1922; *Струг А. Деньги* / Пер. Е. Гонзаго; под ред. Н. О. Лернера. Пб.; М.: Государственное издательство, 1923.

⁵ Вероятно, когда Лозинский говорит о том, что прочитал «первые два тома», имеются в виду первые две части первого романа из «В поисках утраченного времени» — «По направлению к Свану»: «Комбре» и «Любовь Свана». «Имена городов» — третья часть этого романа.

⁶ Как уже отмечалось, отрывки из этого перевода напечатал журнал «Современный Запад» в 1924 году. См. прим. 66 к вступ. статье.

⁷ Эдмон Жалу (Edmond Jaloux; 1878–1949) — писатель, эссеист, критик. В 1931 году для описания явлений современной ему литературной ситуации предложил термин «магический реализм». Об этом, в частности, писал С. И. Шаршун (Числа. 1932. № 6. С. 229–231).

⁸ Имеется в виду издание новой серии, посвященной классикам всемирной литературы. См. доклад Тихонова на заседании редакционной коллегии 19 февраля 1924 года: «„Всемирная Литература“ может продолжать свою прежнюю работу и даже в несколько расширенном виде. Так, возникла мысль, получившая полное одобрение Госиздата, об основании Отдела подписных изданий, в которых предполагается две серии: Современных иностранных писателей и Классиков» (ИМЛИ РАН. Архив А. М. Горького. Фонд А. Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 199. Л. 1).

⁹ Далее в протоколе идет перечисление изданий.

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-217-226

© Е. Н. Пенская

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ПЕРЕВОД Б. Л. ПАСТЕРНАКА ИЗ ЖАН ПОЛЯ РИХТЕРА*

Цифровизация писательских архивов, как теперь очевидно, дает возможность проследить этапы работы над рукописью, сопоставить черновики. Так, доступность автографов переводов Б. Л. Пастернака позволяет восстановить не только многослойную картину правки, поиска слова, но благодаря сохраненным комментариям, пояснениям, дарственным надписям увидеть метаморфозы текста в разных измерениях.¹

* Работа выполнена при поддержке РФФ. Проект 19-18-00353, НИУ ВШЭ.

¹ На литературном портале «Автограф» представлены переводы Б. Л. Пастернака, хранящиеся в РГАЛИ. Среди них: 1) «Гамлет». Перевод трагедии У. Шекспира. Вариант. Отрывок из